

18+

Надежда Кутуева
Великое призвание любви

Поэзия

Надежда Кутуева Великое призвание любви. Поэзия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50435600
ISBN 9785449811837*

Аннотация

Почему люди читают стихи? Не романы, не детективы, не фантастику, а именно стихи? Наверное потому, что находят в них отражение своих чувств и переживаний того мимолётного настроения, которое они когда-то испытывали, созвучие своим размышлениям. В новом поэтическом сборнике волгоградской поэтессы Н. В. Кутуевой собраны стихи разных лет, их тематика разнообразна.

Содержание

Сомнения тревожат	7
О любви неразделённой	8
О чувстве меры	9
Сюда вернусь	10
Тревожная жалость	11
Нить счастья	12
Новогодняя ночь	14
Зима поманит	16
Как тихо	17
Родное окно	18
Не уходи	19
Не дано предугадать	20
Предсказала любовь	22
Надежда	24
В далёком июле	25
Какой сейчас закат	26
Невозможно уснуть	27
Подожди	28
Снова светит луна	29
Виртуальная любовь	30
Осторожней	31
Я шла к тебе	32
Пусть покажется	33

Волки воют	34
Жасминовый взор	35
Сказкой не тревожь	37
Не печалься	38
Спасибо февралю	39
В тихой памяти	40
Семь цветов	41
Снегурочка	43
Стрелы Амура	44
Почти покорена	45
Не надо плакать	46
Какого цвета грусть	47
На краю снегопада	48
Советы разлуки	49
Ты упрекнёшь меня	50
Виня метель	51
Солнце юга	52
Обещания	53
В начале марта	55
Забвенья сон	56
Твои сны	57
Весенние капризы	58
Одинокая звезда	59
Власть зимы	60
Прозрачной мглой	61
Ярославна	62

Совершенство	63
О счастье	64
Взамен любви	65
Старая фотография	66
Ноябрь	67
Летние сны	68
Скомканные доллары	69
Подуло осенью	70
Заново поверим	71
Мой июль	72
Проходят дни	73
Судьбы весенняя пора	74
Той любви	76
Тает зима	77
Актриса	78
Стихи о прошлом	79
До весны	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Великое призвание любви
Поэзия
Надежда Кутуева

© Надежда Кутуева, 2020

ISBN 978-5-4498-1183-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сомнения тревожат

Великое призвание любви —
Быть солнцем и росинкою на коже,
Беспечной птицей гнёзда счастья вить,
Но без разлук она прожить не сможет.

Перебирая прошлые слова,
Искать того, кто будет не похожим
На тех, других, в кого влюблялась тоже,
Без высоты поэзия мертва.

За что люблю? Нет, не найти ответ
В загадке соловьиных майских трелей.
В глазах любимых волшебство и свет,
Хотя о том сказать мы не успели.

И снова в полусонной тишине
Сомнения тревожат душу мне.

О любви неразделённой

Стенанья наши о любви неразделённой
В пир жизни новых красок не добавят,
Среди седых метелей и порой зелёной
Лишь радость украшает быта заводь.

Как паутина, груз проблем одолевает,
Нет нежности уже и нет восторга.
Не дай себе остыть, погрязнуть в чувстве долга,
Боль оправдав привычными словами.

Живительна порой забвения отрада,
Она даёт надежду на спасенье.
Мне верность прежним снам теперь хранить не надо,
И краснобоки яблоки в садах осенних.

Без сожалений я покину грусти царство,
Ведь новая любовь – вернейшее лекарство.

О чувстве меры

У всех на свете право есть одно:
Мы выбираем тех, кто нам по нраву,
И золотится пряное вино
Желанной дружбы и беспечной славы.

Но как найти заветные ключи
От счастья, одолев свои желанья?
Ведь если мёд в избытке, он горчит,
И пресыщают разум лавры знаний.

Как распознать везения зачин,
Знак вещей рассмотрев на зорьке алой?
Кто тайну знает, мудро промолчит,
Другим её поведать не желая.

Когда мечты готовы литься через край,
О чувстве меры всё ж не забывай.

Сюда вернусь

Чего ищу, родительский приют
Из года в год прилежно навещая?
Смотрю с тоской на свежую струю
Речной воды, которую не знаю.

А ветер здесь, не ведая оков,
Вчерашний день со мною вместе ищет,
И плачет, и поёт на пепелище,
Взлетая выше майских облаков.

Сюда вернусь в начале сентября,
Цветные листья клёнов собирая,
Как будто юность бродит здесь моя,
Суля дороги без конца и края.

Тревожная жалость

Долгий волнующий взгляд,
Серые мрачные дали.
Кто же теперь виноват,
Что от разлук мы устали?

Вечера тусклая мгла
Хрустнет случайною льдинкой.
В мире, где можно солгать,
Грусть пролегла невидимкой.

Осень для счастья мала,
В ней наша боль затерялась.
Сумерки. Писем зола.
Песни тревожная жалость.

С этой потерей земной
Сердце смириться не хочет.
Встретимся вьюжной зимой,
В ласковом сне среди ночи.

Нить счастья

Что в душе неизбывно,
Рассказать не могу.
Гроздь яркой рябины
На холодном снегу.

Чью-то сказку погубит
Обжигающий снег,
Счастья жаркие губы
На щеках не у всех.

И в погоне упорной
Счастья призрачен миг,
Жизнь светла и спокойна —
Оглянись, обними.

Миг поймать, как жар-птицу,
Знают все, нелегко.
Солнца луч, словно спица,
Сквозь туман облаков.

Мне в ночи откровеньем,
Луч надежды, блесни.
Из коротких мгновений
Счастья соткана нить.

Новогодняя ночь

Мы всё когда-нибудь забудем,
Когда-нибудь, но не сейчас.
Спасибо, жизнь, за это чудо —
Сиянье дорогих мне глаз.

За вальс задумчивых снежинок
И мишуры волшебный сон,
За то, что радостью невинной
Наш мир чудесно освещён.

За то, что тёмных елей кроны
Укутал шалью чистый снег,
И что походкою неровной
Зима торопится к весне.

Волнует чуда ожиданье,
И на волшебном рубеже
Тайком загадано желанье,
Что к лету сбудется уже.

Хрустальный звон в еловых лапах,
А новый год – совсем малыш,
И хочется тихонько плакать
От радости и счастья лишь.

Зима поманит

Зима поманит далью снежной,
И вдруг отступит суета.
Морозный день по-детски нежен,
Тревожит давняя мечта.

Когда поток обид безбрежен,
И сон не тот, и явь не та,
Зима поманит далью снежной,
И вдруг отступит суета.

Как тихо

Как тихо, послушай, сегодня вокруг,
Таинственны лунные пятна.
А чуткая нежность твоих сильных рук,
Не скрою, безумно приятна.

Невинной ромашки дрожит стебелёк,
Как тени вчерашней измены.
Как прочны, пожалуй, тебе невдомёк,
Обид и отчаянья стены.

Улыбка теперь непривычно мягка,
И дрогнули жаркие губы.
Скажи: обижают и мучают так
Лишь тех, кого пламенно любят?

Родное окно

Снова двоим небесами завещано
Жить ожиданьем в тревоге одной.
Плачет в разлуке любимая женщина,
Смотрит, печалась, в седое окно.

Нынче привиделось ей за метелями:
В тихом, притихшем до марта саду,
Громко вороны кричат оголтелые,
Счастье её беспощадно крадут.

Только ему в радость долгую верится,
Сбудется всё, что задумал давно.
Тянет к весне ветки тонкие деревце,
Теплится счастьем родное окно.

Сколько ещё жарких тайн неразгаданных
Им, расставаясь, постичь суждено,
Зная: для них под луною нарядною
Добрые вести баюкает ночь.

Не уходи

Прошу тебя: не уходи
В ненастный день, не попрощавшись,
Когда печальные дожди
С собой уносят ноты фальши.

Пусть скрылось юности лицо
Во мгле, сырой и угловатой,
Не потускнело то кольцо,
Что подарил ты мне когда-то.

Сентябрь бывает слишком строг,
Припоминая все уроки,
Приходит холод на порог
И остывает мир до срока.

Пусть осень будет горевать
И слёзы лить на подоконник,
Я те обидные слова,
Как сон дурной, не стану помнить.

Не дано предугадать

Нам не дано предугадать,
Когда мои целуешь руки,
Что приготовила судьба —
Миг откровенья или муки?

Рассвета нежное желе
И Млечный путь, в ночи не спящий.
Что суждено нам: сожалеть
Иль восторгаться настоящим?

След бабочки на янтаре
Украшен вечности парчою.
В огне любви двоим гореть,
Пылать отчаянно свечою.

Разлук листы в календаре,
И в суматохе сонных буден,
Где о тебе дано жалеть,
Мы вместе никогда не будем.

И обольщения вином
Не отравляй мечты заветной,
Ведь я останусь всё равно
Лишь мотыльком, летящим к свету.

Предсказала любовь

Ты предсказала мне любовь,
Моя озябшая тревога,
И шёпот лип, и свежесть снов,
И этот трепетный озноб,
Согретый вербой-недотрогой.

Как прежде, показалась высь
Крылом надёжного причала,
Но это был судьбы каприз,
И болью вдруг отозвались
Давно ушедшие печали.

Когда я у разлук жерла,
Поверив прежним обещаньям,
Тебе навстречу долго шла,
Тоскою душу обожгла,
Не оглянувшись на прощанье.

И обернулось тишиной
Той неизбывной страсти пламя.
О, что ты делаешь со мной,
Наука нежности земной,
Что жжёт, слепит, напрасно манит.

Она ещё вернётся вновь,
Врачуя боль страданий прежних
Восторгом страсти неземной,
Та, окрылённая весной,
Любви прекрасной неизбежность.

Надежда

Ветер листает прочитанной жизни страницы,
Тихо приникла вещунья-луна к изголовью.
Как поживаешь, судьбы полуночная птица?
Мы тебя ждали, и звали, и звали любовью.

Тает родителей след. Тихо скрипнули двери.
Как в себе силы найти улыбнуться?
Нас согревает высокое таинство веры,
Радость поможет найти и с улыбкой проснуться.

Косы мои приласкает забывчивый ветер,
Летним овевя теплом, – нет роскошной одежды.
Снова шагну я навстречу июльскому свету,
Ведь невозможно на свете прожить без надежды.

В далёком июле

Что о прошлом жалеть, ведь давно обозначены сроки,
И гневить ли судьбу, ведь с улыбкой она обманула.
Помню губы твои и твои сумасшедшие строки,
Нежность юных ромашек, цветущих в далёком июле.
Суета разговоров, свиданья, прощанья и будни,
Жизнь была впереди – оказалось, что времени мало.
Ты сейчас вдалеке, и за давностью лет неподсуден,
А подружек сама в повседневной тиши растеряла.
Вновь приходит июль. Как порою сравненья жестоки!
Цепь привычных разлук вдруг покажется нам виноватой.
Тихо годы хранят твоих писем наивные строки
И беспечность ромашек, что щедро дарил мне когда-то.

Какой сейчас закат

Какой сейчас закат в твоём окне:
Малиновый? А, может быть, лиловый?
Сегодня видела тебя во сне,
На счастье сон я сберегу подковой.

Прости мои наивные слова.
Мне показалось, что имею право
И ревновать, и просто забывать,
Надеяться, и даже быть лукавой.

Как отражён июль в твоей реке —
Зелёным стал или волшебно синим?
Спокойны облака, и на песке
Волна целует нежно моё имя.

Невозможно уснуть

Среди летней жары снова зябкие мысли,
Тени новых разлук, словно холод сугробов,
И теперь по ночам надо жечь твои письма,
Чтоб твой голос забыть, успокоиться чтобы.

Тополиной метели пушистою ватой
Летний город укутан в беспечности милой.
В нашей ссоре вчерашней сама виновата:
Не умела я ждать и тебя не простила.

На озябшую нежность наложено вето,
Невозможно уснуть: всюду лунные вздохи.
Поцелуй твой в пожелтевших конвертах
Ещё слишком желанны. И греют так плохо.

Подожди

Прежде, чем улетать, оглянись, подожди:
На цветные луга льют шальные дожди.
Очень холодно им, и тревожно чуть-чуть,
Ты прощального дня, улетев, не забудь.

Наш туманный рассвет над уснувшей рекой,
Поредевших дубрав облетевший покой.
Впереди – знаешь ты – только ясные дни,
Под крыло самолёта с улыбкой взгляни.

Но встревожит тебя среди русских равнин
Горемык журавлей улетающий клин.
И заночует душа в непонятной тоске:
Будешь ты одинок от меня вдалеке.

Прочь уйдёт навсегда – ты подумаешь вдруг —
Счастья, клятв и обид заколдованный круг.
И рванётся твоё сердце глупо назад,
Будто можно вернуть ту любовь—звездопад.

Вмиг тогда проклянёшь бывший радостным путь...
Крикну вслед: «Ты меня в той стране не забудь!»

Снова светит луна

Снова светит луна игриво
И наполнен туманом взгляд.
Почему я с тобой молчалива?
Видно, сам ты встрече не рад.
Так бывает. Неровен почерк
У судьбы. Новый манит лист.
А весна всё теплей, между прочим,
И апрель первоначально чист.

Строки веют речной прохладой,
И привычны твои слова.
Почему мы рассвету не рады,
Отчего я всегда не права?
Одиноки под небом звёздным,
В горделивых снах далеки.
Видно, всё же пришёл слишком поздно,
Чтоб коснуться моей руки.

Виртуальная любовь

Виртуальная любовь – флёр загадочный тумана.
Виртуальная любовь... Как боимся мы обмана!
Виртуальная любовь. Ей досталось слов немало,
Виртуальная любовь в расстояньях заплутала.
Виртуальная любовь... Каждый день мы письма пишем.
Виртуальная любовь, голос твой нежней и тише.
Виртуальная любовь – наших жёстких дней реальность.
Виртуальная любовь – одиночества зеркальность.
Виртуальная любовь... Всё, что было – не случайно.
Виртуальная любовь, оставайся сладкой тайной!
Виртуальная любовь, робкой нежности скольженье...
Виртуальная любовь – лишь игра воображенья.
Виртуальная любовь – наших грёз заветных дверца,
Виртуальная любовь, ты тепло подаришь сердцу.

Осторожней

Осень, осторожней: шаг опасен,
Не стремись отважно за черту.
Он влюблён и потому согласен
На печаль и взглядов суету.

Долгих взоров тёплая корица
Жаром осыпает, не спеша.
Снова нежность солнечно искрится
И парит над нами, чуть дыша.

Я поверю каждому мгновенью
Радости, застывшей на губах.
Патокой соблазн течёт по венам,
Стон рассудка прекращая в прах.

Я шла к тебе

Я шла к тебе, чтоб убедиться,
Что ты – такой – на свете есть,
Не для того, чтобы влюбиться,
Не для того, чтоб надоесть.

Хотела я, чтоб все печали
Тебя минули стороной,
И пусть бы вороны кричали
И тучей вились надо мной.

Но почему так оказалось,
Что стать судьбою не смогла,
Быть может, что-то не сказала
Или любовь не берегла?

За что же так вот неуютно —
И не прощайся, и не жди?
...Как прежде, льётся солнце крупно
Сквозь надоевшие дожди.

Пусть покажется

Пусть покажется, что отпылали
Дни прекрасной любви, но в дыму
Сожалений закатных, усталых
Так дышать нелегко самому.

И уже ни на что не надеясь,
Повторяю себе я: «Не плачь!»,
Снова жгу надоевшую серость
На кострах долгожданных удач.

Волки воют

Лунный диск во тьме не тает,
Но с отчаяньем безумным
Окружает город стая,
Волки воют в полнолуние.

Притягателен, не скрою,
В тишине тревоги тесной
Этот вой своей тоскою,
Далью синей, неизвестной.

Стать единственной захочешь,
Но, в доверчивости юной,
Знай: опасны взгляды волчьи,
Не тревожь признаний струны.

Обожжёшься нелюбовью
В одиночестве аллеи.
Его страсть оплатишь кровью.
Оживёшь, переболеешь...

Жасминовый взор

Влюблённости робкой поэт ученик.
Капелью пронизанный звонкой,
Загадочный образ в аллее возник —
Стучат каблучки незнакомки.

Созвучия снов ослепительный миг
И тайна объятий священных,
Покажется – в душу невольно проник
Жасминовый взор оболыщенья.

Чарующий взгляд говорит о любви,
Взволнован и голос летящий.
Нет в прошлом ошибок, тревоги, молвы,
Рискуй и живи настоящим.

В семейном пристанище нет маяка,
Забыты признанья и встречи.
Ты ждёшь её снова, волнуясь слегка,
И радостью полнится вечер.

Как будто впервые, скажи о любви,
Услышь её голос негромкий.
Мехами прелестные плечи обвив,
Приходит к тебе незнакомка.

Осенние ночи бессонниц длинней,
Мечты ожиданием дышат.
Как сладко влюбляться и грезить о ней,
И слог так певуч и возвышен!

Сказкой не тревожь

Что разбито, никогда не склеить,
Больше новой сказкой не тревожь.
Полыхает осень. Лишь потерей
В жизни моей станешь и уйдёшь.

Я стараюсь улыбнуться снова,
И не надо говорить: «Прости!»
Обними, целуй, чтоб даже слова
Не смогла в ответ произнести.

Проще притвориться, что не знаю,
Что мечтою обо мне живёшь.
«Не люблю, – сказать, – и не страдаю».
Как всегда, простишь мне эту ложь.

Не печалься

Бабочка – порхание, нежность и покой, —
Крыльев трепетание над лесной рекой.

Светлых кос мерцанием я тебя томлю,
В долгом ожидании шепчешь: «Я люблю!»

Ведь кольцо заветное дарят не спеша.
Что бы ты ответила, бабочка-душа?

Как мила доверчивость в тихий летний зной,
Поцелуи – вечером, только не со мной...

Я ведь тебе верила, дальний, дорогой.
Не печалься, бабочка, если он с другой.

Спасибо февралю

Прохлады нет в душе,
день ярок.

За всё скажу спасибо
февралю.

Ведь свыше
жизнь дана всем,
как подарок,
и пусть

мороз жесток —
живу, дышу, терплю!

И не нарушат счастья
вьюги тени,
за всё судьбу
свою благодарю.

Здесь нет вины,
как нет сомнений,
разлука вновь,
но я его люблю.

В тихой памяти

Я удалю телефонный твой номер
И, не жалея, сожгу фотографии.
Дождь за окном, а на сердце истома,
Мысли мои – чёрно-белая графика.

Помнят глаза твои губы и плечи,
Снова дрожу в паутине отчаянья.
Пылкие взгляды, сиреневый вечер,
Этой весной мы с разлукой встречаемся.

Да, ситуация многим знакома.
Только, в тоске, вечерами воскресными
Цифру за цифрой подскажет мне снова
В парке черёмуха – робкой невестою.

В гулкой квартире, сродни метроному,
Мерно стучит одиночества маятник,
И не стереть опостылевший номер
В тихой, тобой очарованной памяти.

Семь цветов

Семь у радуги цветов,
Цикл тот к таинствам готов.
Совершенство чисел ряда
И божественность гептады.

Красный неизменно ярок,
Этот цвет нам – как подарок,
Ты его благослови:
Это жаркий цвет любви.

Как оранжев солнца свет —
Самой главной из планет.
Тёплый цвет несёт тепло,
С солнцем миру повезло.

Нет печалей, нет ошибок,
Столько радостных улыбок!
Нам поможет жёлтый цвет
Трудности преодолеть.

А зелёный – цвет надежд,
Лёгких праздничных одежд.
Постоянно дорог он
Тем, кто верит, кто влюблён.

Гордость – корень всех грехов,
Но в основе всех стихов
Цвет прекрасный голубой —
Любит цвет небес любой.

Цвет желаний, неба синь,
Плеск волны, ультрамарин...
Цвет спокойный и воздушный —
Я к нему равнодушна.

Фиолетовый прекрасен,
Чародейству в унисон
Мир фантазий не напрасно
Навевает сладкий сон.

Дух господствует над формой
В цифре семь. И это норма.
Совершенна цифра семь,
Мир природы близок всем.

– ГЕПТАДА греч., от hepta, семь. В древней Греции философия, группа из семи вещей или семи лиц.

Снегурочка

Из города все дружно выгоняли снег,
Шуршал февраль безжалостными мётлами.
И твой, Снегурочка, уже недолог век —
Одна стоишь сироткою под окнами.

Любуйся лыжами, что под уклон скользят,
И белыми печальными дорогами,
Забудь о том, что январь продлить нельзя,
Зима руками обнимает строгими.

Согрей дыханьем лёгким льдистые кусты,
И счастья жди, пока мороз неистовый.
Прости, что чудо этой снежной красоты
Заменит волшебство зелёных майских листьев.

Стрелы Амура

Стрелы Амура Дон Кихоту
Не доставалось... Как обидно!
Стихи, сражения, охота —
А восхищения не видно.

Когда любви нам не хватает,
Её придумать, очевидно,
Придётся; ведь мгновенья тают,
Бегут, текут так незавидно.

Когда на сердце одиноко,
На небо посмотрите просто —
И вам взаимностью глубокой
Загадочно ответят звёзды.

Себя за труд и за безделье
Великодушно награждаю.
Раскаянье сродни похмелью.
А время тает, тает, тает.

Почти покорена

Среди проталинок – трава,
Стволы деревьев обнажённых.
В судьбе проблем неразрешённых
Открыта новая глава.

Но сердца учащённый стук
И нежный шарфик из шифона
Так привлекательны на фоне
Моих насмешливых подруг.

Ты оглянулся ещё раз,
Чтобы внимательней всмотреться,
Узнать, не обмануло ль сердце,
И утонул в сиянье глаз.

Уже почти покорена
Всех птичьих трелей новой песней,
Твоей улыбкою чудесной.
А это всё – весна. Весна!

Не надо плакать

То, что она сказала,
Я пока не смогла.
Нежный взгляд у вокзала
Стужей сожжён дотла.

Ночь за окном – утратой
Цвета твоих волос.
Чудится: виновата,
Кажется: не сбылось.

Как же прочны устои
Звёздной той высоты,
И горевать не стоит,
Что ей ты дарил цветы.

Только в мечтах некстати
Я одна, не она.
Больше не надо плакать:
Скоро уйдёт зима!

Какого цвета грусть

Какого цвета наша грусть?
У страсти множество оттенков.
Шуршит метель за тонкой стенкой,
Разлука снова. Ну и пусть.

В который раз: «Не уезжай!»
Шепчу припухшими губами,
А за спиной – заката пламя
И унесённый кем-то рай.

Пургой заснежено пальто,
Такси – приметой разлуки.
Я просто помню твои руки,
И не скажу тебе, за что.

Прошу тебя: не уезжай,
Коснусь холодными губами.
И остывает страсти пламя,
И всё равно: январь ли, май.

На краю снегопада

Белый след у заката
Цветной акварели,
Отголоски лучей
Побледневшего солнца

В полдень ясным теплом
Вдруг ожившей капли
Почерневшей лужайки
Оставили донце.

Снова зябкий озноб
На краю снегопада,
Озорная метель,
Тяжесть зимней одежды.

Холод прежних обид
Больше помнить не надо,
Обречённо цепляясь
За хрупкость надежды.

Советы разлуки

Мне она запретила говорить о любви
И напрасно твердить в тишине его имя.
Пылкость слов забывая, не скажу: «Позови!»,
Притворюсь, что на время мы стали чужими.

И опять повторяет в полуночной тиши,
Что пора уже спать, тихий сон – это благо.
– Не мечтай о свиданьях и стихи не пиши,
Ведь смешно доверять свои мысли бумаге.

Вновь она наказаньем грозит в темноте,
Паутиной тоской обвила мою душу,
Не о том разговоры, размышленья не те...
Но советы разлуки я больше не слушаю.

Ты упрекнёшь меня

На сцене – ты. Я – во втором ряду,
Судьбою предназначенное место.
Не жди меня, я больше не приду,
Мы не друзья. Я – не твоя невеста.

Как хорошо видны издалека
В уютной тишине большого зала
Мои глаза и тонкая рука,
И чувства, о которых не сказала.

И в гордости ты упрекнёшь меня,
Восторг твоих поклонниц оглушает.
Вторая роль тобой отведена
Для губ моих. А я от боли таю.

Вновь трепещу у страсти на краю,
Привязанности нити невесомы.
И о любви другому я спою.
Мир – без тебя, но это будет соло.

Виня метель

Как будто после летнего дождя,
Зимой гуляет солнышко по лужам.
Твой добрый взгляд сегодня очень нужен,
Но ты не оглянулся, уходя.

Виня во всём вчерашнюю метель,
Цветы поставлю, приготовлю ужин,
И – пусть чужое счастье в вальсе кружит —
Не трону твою смятую постель.

Бредёшь в тумане тусклых фонарей.
Кругом темно, и в переулках выюжит.
И думаешь – так одинок, простужен —
Кому сейчас моя открыта дверь.

Виня во всём вчерашнюю метель...

Солнце юга

Солнце юга и взгляд осторожный,
И ленивый солёный прибой.
Это лето забыть невозможно:
Цвет магнолий, мечты и любовь.

Путь знакомой тропинки извилист,
На свиданье с тобой тороплюсь.
Влажный плен поцелуев порывист,
Робких волн монотонная грусть.

Рыжий берег – картиною в рамке,
А улыбка твоя так близка.
Мы рисуем волшебные замки
На нетронутой глади песка.

Разлучить нас уже невозможно,
Неразлучны теперь мы с тобой.
Отчего же, скажи, так тревожно
Плачет чайка в дали голубой?

Обещания

Танцев милая разноголосица,
Взгляды Зоек, Наташ, Арин.
Как доверчиво в сердце попросятся
Глазки девичьи – ультрамарин!

Как блестят под луной эти волосы,
И смешинки искрятся в зрачках,
Озорную, с загадочным голосом,
Её надо носить на руках.

А другая своими запретами
Отдалилась от смелых подруг,
Хорошо бы её, безответную,
Защитить от обиды и вьюг.

Та пленит твою душу хрустальную,
Ничего не оставив взамен,
Чёрно-красное платье бальное,
Дискотек королева – Кармен.

Каждый день обещания новые,
Уведёшь, очарован, во тьму,
Недотрогу, принцессу, бедовую.
Почему ты один, почему?

В начале марта

Стыдлива обнажённая природа
В начале марта,
Нет тепла ещё.
И слёзы льёт, краснея,
Год от года,
А люди говорят,
Что дождь пошёл.

Те слёзы прячут
Мусор прошлогодний.
Преодолев
Бессонниц жаркий плен,
Любовь ты даришь мне
Уже сегодня,
И мощно дует
Ветер перемен.

Забвенья сон

В который раз в ответ услышать слово «нет»
И улыбнуться нежно робкому дождю.
И в самом деле, не сошёлся клином свет,
Жалеть меня теперь не надо. Подожду.

Я слишком часто отвечала «нет» другим,
И вот наказана. Моя ли в том вина,
Что за окном горчит костров осенних дым
И что состарилась высокая луна?

Забвенья сон, я знаю, будет впереди,
В который раз меня простишь наверняка.
Но почему, преодолевая боль в груди,
С тоскою дожидаюсь твоего звонка?

ТВОИ СНЫ

Я беспечно войду в твои сны.
Это просто дыхание весны,
Это просто желание любить
И стремление мечтать – может быть.

Обещание рифм, душ родство,
Это просто весны волшебство.
Но – увы! – поспешу огорчить:
Никому не дано приручить!

Весенние капризы

Ты умоляла: «Уйди же, зима!» А потом
Чудо свершилось: ручьи, двадцать первое марта.
Видишь: скворец под оранжевым солнца зонтом
Песней своей очарован и пьян от азарта.
Что же слеза на ресницах дрожит невпопад?
Или не рада ты птичьей влюблённой свирели?
Вспомнила вдруг, как увидела милых котят,
Тех, что играли в снегу в ожиданье апреля.
Вот принесли тебе кошку в подарок, дружок!
Рыжая с белым – красавица будет, наверно.
Снова нерадостно: жаль прошлогодний снежок,
Он ведь когда-то нарядным, желанным был, первым.

Одинокая звезда

Я вижу звезду в нише неба глубокой,
Зелёной красавице так одиноко!
Беззвучно крича, не скрывая печали,
Она полыхает и гаснет, мерцая.

Мой милый приходит с дыханьем морозным,
Он в дар обещает далёкие звёзды.
С античных времён всем известен обычай:
Любимой дарить свет галактик космических.

Ты слышишь, звезда? Мы с тобой в этот вечер,
Снежок серебристый укрыл наши плечи.
А голос летит, перекрыв расстоянья,
Продлённый зимы белоснежной молчаньем.

Власть зимы

Неуёмна власть зимы.
Все слегка утомлены
Её строгим постоянством:
Ведь, куда ни поверни —
Бесконечные пространства
Изумлённой белизны.

Холодны слова зимы,
И капель не зазвенит.
Снова хмурая погода,
Среди снежной кутерьмы
Вьюги лёгкой хороводы.
Луч весенний, загляни!

Прозрачной мглой

Прозрачной мглой наполнила бокал
Наигранно-весёлая хозяйка,
И, кажется, грустить ты перестал,
И дней прошедших будто бы не жалко.

Уже теперь, как прежде, не гнетёт,
Твоих проблем переплетаясь грузом,
Событий необычный поворот,
Судьба такого странного союза.

Но отчего-то ты пьянеешь от глотка,
Совсем не понимая, что с тобою,
И вспоминаешь, что легка моя рука,
И ясен взгляд, как небо голубое.

Вдруг оказалось, что не всё равно,
Кого любить, в чьи окунаться речи.
Разбит бокал, не выпито вино,
А ты окутал шалью мои плечи.

Ярославна

Разыгралась зорьки алость,
Звёзды падают в траву.
Ярославна разрыдалась,
Тучи скрыли синеву.

На щеках румянец розов,
Лента синяя в косе.
И завидуют берёзы
Этой девичьей красе.

Если плачет, значит, стоит.
Крупны слёзы, как роса.
Всё проходит, всё пустое,
Твоё счастье – свет в глазах.

... Часто снится мне поляна,
Дрожь осин на ветерке.
И девчонка-Ярославна
В растрепавшемся венке.

Совершенство

Малышки взор так безмятежно строг.
Ах, эти киски на дешёвом платице!
Она уже читает между строк —
От серых глаз не убежать, не спрятаться.

Мила, добра, всё знает наперёд,
Своею первою увлечена победою,
Сегодня с нею всё у нас наоборот:
Она мудра, я ни о чём не ведаю.

Пред красотою этой меркнет миг,
Бледнеют рифмы и стихают лиры.
О, совершенство! Кто тебя постиг?
...Что ждёт её в суровом взрослом мире?

О счастье

Счастье, счастье моё где?
В чистом поле стынет,
На нехоженой версте,
У куста полыни.

На порывистом ветру —
Тонкой паутинкой,
На обрывистом яру —
Гибкою былинкой.

Где-то в тихом городке,
В дали незнакомой,
Каплей влаги на песке,
Солнцем на ладони.

В морозящих небесах,
Дождь несущих мимо,
В голубых твоих глазах,
Мной давно любимых.

Взамен любви

То ли нити-паутинки
Увязались вслед за мной,
То ль сентябрьские дождинки
Обернулись сединой.

То ли жалость, то ли зависть
С исказившимся лицом
Как наследство, мне досталась,
Чутко дремлет под крыльцом.

Как теперь ты выживаешь?
Но на помощь не зови
То ли зависть, то ли жалость —
Всё взамен моей любви.

Старая фотография

Твой робкий взгляд —
И время отступило.
Уже сентябрь,
Но лето не остыло.

Ты улыбнулся мне,
И сразу всё понятно,
Что солнце не во сне,
И счастье вероятно.

Судьбы счастливый миг,
Давным-давно знакомый.
Сегодня грустно мне
У старого альбома.

Ноябрь

Грустит ноябрь – озябший и печальный,
Порою жаль его, по-дружески совсем.
Назло дождям влюбился он случайно,
Прославил осень в увядающей красе.

Завидуя сентябрьским паутинкам,
Что нам сулят тепло, беспечны и легки,
Из тусклых красок создаёт картину,
Кладёт на полотно упругие мазки.

Ваял шедевр, но в серой гамме слякоть,
Палитру погубил предутренний мороз.
Тихонько подскажу: не надо плакать!
Но мой художник не жалеет горьких слёз.

Летние сны

*Когда люди летают во сне, они растут
(примета).*

А когда мне приснится, что снова летаю,
Я во сне улыбнусь и пойму: вырастаю,
Вырастаю из слёз и былых суеверий
И в свои горизонты отчаянно верю.

О постыдных поступках забуду, летая,
Невесома, как птичья весёлая стая.
Вырастаю легко из вчерашних предательств,
Как когда-то, наверно, из ситцевых платиц.

В отдаленье – проблемы, пороки и крыши,
Я расту, я пытаюсь стать выше и выше,
Забывая о скуке привычной работы.
Только очень обидно, что редки полёты.

Скомканные доллары

Не хотели ладить шалаши —
Променили на рубли, на доллары
Ту любовь, ту искорку души,
Что журчит двоим понятным говором.

Есть одна заветная тропа,
Празднично-берёзовые сговоры.
Не пеняйте, что любовь слепа —
Слепы ваши скомканные доллары.

Подуло осенью

Подуло осенью. Стрянуло листья,
Туманы снов жестоко разметав,
Лишь паутины тонкой коромысло
Вдаль провожает караваны стай.

Твои слова, признания и письма-
Как холодок по утренней траве,
Как в засуху дождя скупые брызги —
С чего кружиться ясной голове?

Подуло осенью. Близко ненастье.
Не за горами заморозки, снег.
Ах, если б знала я, что значит счастье,
Я одного тебя любила б целый век.

Заново поверим

Ледочком, тающим в груди, —
Печали расставаний,
Ты не печалься и не жди
Нечаянных свиданий.

Не жди, не злись на холода —
Они пройдут с апрелем,
И что разлука – не беда,
Мы заново поверим.

Поверим мы, что повезло,
Что песне вечно длиться,
Что счастья хрупкое стекло
Не может вдруг разбиться.

Мой июль

Мой июль – созвездье лета,
Нежностью рассветов радуй,
Как твои мечты воспеты
Многоцветьем звездопада!

Яблоки в садах румяны,
Месяц – тонкою подковой,
Земляничные поляны
Манят запахом медовым.

Тонкой паутины пядьцы
Зноем бережно согреты,
Солнца ласковые пальцы —
Столько в них тепла и света!

Ты с улыбкой мне прощаешь
Милой юности секреты,
Благодушно обещаю
Мудрой старости советы.

Проходят дни

Проходят дни.
Я понимаю:
Было счастье.
До края полное,
Томительно цветное,
Дождём душистым
Пролилось
И скрылось дальше,
На годы след
Оставив неземной.
Но я его не замечала
Раньше...

Судьбы весенняя пора

Ты той волшебною зимой
Околдовал меня украдкой,
Когда над синею тетрадкой
Склонялся рядышком со мной.

Подняться в три часа утра,
Любуясь голубой звездой.
Вся жизнь моя полна тобою,
Судьбы весенняя пора.

Те грёзы – просто миражи,
Очарованье без названья,
Пора несбывшихся желаний,
Когда хотелось петь и жить.

Вдали, за каменным мостом,
Гудели мощно паровозы.
Воспоминания и слёзы,
Но это всё – потом, потом.

Цветистым куполом зонта
Молва повсюду нас встречала.
И – без конца и без начала —
Сгущалась рядом темнота.

Перила гулкого моста,
И тишина в читальном зале.
Мы никому не рассказали,
Что наша жизнь теперь пуста.

Той любви

Той любви – большой и несмелой —
Мы с тобой открывали двери,
Но не знали, что в этот вечер
Мы должны ей выйти навстречу.

Удивлялись: такие похожие,
Улыбались: какие хорошие!
...А она в темноте заплутала,
Ведь открытых дверей немало.

Вот и ждём с той поры молчаливо,
И друг друга теряем, милый.

Тает зима

Тает зима. Попрощайтесь с метелями,
Холод – не холод уже,
Тонкий ледок вперемешку с каплями,
Грач на остывшей меже.

Сердце особенно как-то волнуется
И с нетерпением ждёт,
Что там наутро творится на улице:
Дождик? Туман? Гололёд?

В чудо сегодня особенно верится,
Сон исчезает. И вот
В окна стучится озябшее деревце,
А на реке – ледоход.

Актриса

Восторг и восхищенье, рампы свет,
Ещё чуть-чуть, и ты уйдёшь со сцены.
Все после стольких театральных лет
Совсем не ждали этой перемены.

Всему опять виной твой милый муж,
Он ветрен и горяч, и так беспечен.
Ты снова ждёшь его, двенадцать уж,
И лунный луч твои ласкает плечи.

История, конечно, не нова,
Любовь не вечна и успех не вечен.
От горьких слёз кружится голова,
Ты долго ждёшь, когда погаснут свечи.

Стихи о прошлом

Пришёл январь. И на стекле,
В шедеврах кисти безымянной,
В звящем нежно хрустале
Смятенье твоего обмана.

Когда решусь тебя простить,
В ответ мне ничего не скажешь.
Зачем же в новый год нести
В своей душе такую тяжесть?

До весны

– Это горе – всё не горе,
Это горе – не беда, —
Напевала, с ветром споря,
В речке синяя вода.

– Я нисколько не устала
И совсем не холодна,
Просто солнце перестало

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.